

Кацис Л. Ленинград Михаила Козырева (К проблеме построения «ленинградского текста») // «Вторая проза». Русская проза 20–30-х гг. XX в. Trento, 1995. С. 329–354; Фельдман Д. К вопросу о датировке повести М. Я. Козырева «Ленинград» // Там же. С. 355–358; Быстрова О. Сны и реальность в повести М. Козырева «Ленинград» // Русская лит-ра XX в.: Образ, язык, мысль. М., 1995. С. 21–30; Гапоненко Н. Михаил Козырев и его повесть «Ленинград» // Петербургский текст. Из истории русской лит-ры 20–30-х гг. XX в. СПб., 1996. С. 106–114; Григорьев Л. Константы петербургского текста в прозе 20-х гг. // Там же. С. 97–106; Соколова М. Писатель Михаил Козырев // Наша жизнь. 1997. 15 окт. С. 2; Ануфриев А. Пространственно-временные отношения в антиутопии М. Козырева «Ленинград» // Вестник Вятского гос. педагогического ун-та. Киров, 1999. № 1. С. 58; Кузьмин В. Козырев пишет Гоголем // Домовой. 2002. № 7. С. 4–6; Соколова М. ...Ранишь сердце мне грустью. К 110-летию со дня рождения М. Козырева // Домовой. 2002. № 5. С. 4–6.

Н. В. Умрюхина

КОЛБАСЬЕВ Сергей Адамович [5(17).3. 1899, (по др. данным 3 или 4 марта 1898), Одесса, - расстр. 30.10.1937, Ленинград]:-поэт, прозаик.

Родился в семье чиновника; по материнской линии предками К. были мальтийские итальянцы, так что впоследствии своим «итальянско-мальтийским» происхождением К. объяснял как «романтические» наклонности своего характера, так и способность к языкам (уже в юности он в совершенстве владел

С. А. Колбасьев

английским, французским и немецким, позже изучал фарси и шведский). Мать К.— Эмилия Петровна, урожденная Каруана — была незаурядной, одаренной личностью, не чуждой лит. творчеству (в 1921–22 она работала секретарем петроградского Дома Поэтов на Литейном пр.), под ее влиянием в сыне рано сформировался интерес к искусству и лит-ре. Однако после окончания петербургской гимназии Лентовской К. по совету дяди и с согласия матери поступает в Петербургский Морской кадетский корпус (ныне — Морское училище им. М. В. Фрунзе). В 1917 К. прошел практику на черноморском эскадренном миноносце «Свирепый», а в 1918 после досрочного (в связи с закрытием учебного заведения) выпуска начал службу на линкоре «Петропавловск». Воспитанный в либерально-демократических традициях, свойственных петербургской интеллигенции, К. решительно встает на сторону красных и делает типичную «революционную» карьеру «военспеца»: на эскадренном миноносце «Московитянин» принимает участие во взятии Энзели, затем служит старшим помощником на эскадренном миноносце «Прыткий» и принимает активное участие в боевых действиях Волго-Каспийской флотилии; в сент. 1919 вновь на «Петропавловске» участвует в боях за Петроград, а с июля 1919 по февр. 1922 занимает ответственные должности в Азовской военной флотилии и в штабе действующей эскадры Черного моря.

Переломным моментом в биографии К. стала встреча летом 1921 в Севастополе с Н. С. Гумилевым (в стих. Гумилева «Мои читатели» об этом сказано: «Лейтенант, водивший канонерки / Под огнем неприятельских батарей, / Целую ночь над южным морем / Читал мне на память мои стихи»). К. помог Гумилеву издать книгу стихов «Шатер», а затем сопровождал его в Петроград. Гумилев ввел К. в круг петроградской творческой интеллигенции, объединившейся тогда вокруг изд-ва «Всемирная лит-ра»; в февр. 1922 по ходатайству наркома просвещения А. В. Луначарского К. был откомандирован для работы в этом изд-ве и затем уволен в запас.

В 1922 К. вместе с Н. С. Тихоновым участвует в создании лит. группы «Островитяне», которая выпускает одноименный коллективный сб. стих.; тогда же К. издает поэму «Открытое море». Откликаясь на выход сб. и поэмы, В. Я. Брюсов писал: «Определенной программы в стихах островитян нет; единственное, что роднит их между собой, это — попытки выбиться из шаблона эпигонов символизма... С. Колбасьев стремится к простоте

речи, хочет действовать на читателя сжатым реализмом своих картин; но очень часто это приводит автора к самой несомненной прозе» (Брюсов В. Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. М., 1990. С. 572). «Стихи, которые пишет тогда Колбасьев,— вспоминал Н. С. Тихонов,— полны впечатлений Гражданской войны, но в них, несмотря на точность морских описаний, есть излишняя сухость, прозаичность: „Светят прожекторами. / И, кажется, крейсера. / От них не уйдешь, пожалуй, / А уходить пора. / Что ж, держим на север, / Если нет другого пути. / Минные заграждения? / Попробуем пройти“». (Тихонов Н. С. Морские повести и рассказы Сергея Колбасьева // Колбасьев С. А. Поворот все вдруг. С. 8). Нетрудно увидеть в «прозаизме» К., равно как и в его стремлении к тематической «экзотике», влияние «школы Гумилева».

В 1923 после женитьбы на В. П. Семеновой — студийке «Института живого слова» и участнице лит. группы «Голубой круг» — К. устраивается, благодаря знакомству с семьей Л. М. Рейснер, на место переводчика в советском посольстве в Кабуле (Афганистан), которое возглавлял тогда муж Л. М. Рейснер — Ф. Ф. Раскольников. В том же году К. был отозван из Афганистана и направлен в торговое представительство СССР в Хельсинки, где проработал до 1928.

После возвращения в Ленинград К. вновь обращается к лит. деятельности, вступает в Ленинградско-Балтийское отделение Лит. объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ), где скоро заявляет о себе как о самобытном прозаике-маринисте. В 1930 выходит его книга рассказов **«Поворот все вдруг»**, главной темой которой стала судьба кадрового морского офицерства в годы Гражданской войны. В 1930-е К. создает «трилогию» — повести **«Арсен Люпен»**, **«Джигит»** и **«Река»**, — повествующую о становлении выпускника Морского кадетского корпуса, пришедшего на Красный флот; в главном герое трилогии Василии Бахметьеве угадываются автобиографические черты. Проза К. была лишена ложного пафоса; ироничная и безупречная по стилю, она быстро завоевала популярность у читателей, но тут же подверглась резкой критике со стороны «теоретиков» ЛОКАФа — Вс. Вишневского, Л. Соболева и др., которые обвиняли К. в «безыдейности» и «непонимании смысла Гражданской войны и движущих сил революции».

В 1930-е К., помимо худож. творчества, увлекается радиodelом, много изобретает (среди прочего — оригинальные конструкции

магнитофона и телевизора), пишет популярные учебники по радиodelу — **«Радио — нам»** (1929) и **«Радиокнижка»** (1931). Др. увлечением К. стал джаз: пропаганде джаза в Советской России К. уделил много сил, в т. ч. защите Л. О. Утесова от нападков властей; квартира К. на Моховой улице в Ленинграде стала своеобразным «музыкальным салоном» (помимо прочего, К. собрал уникальную коллекцию пластинок с записями джазовой музыки).

В 1935 выходит последний сб. «морских» рассказов К. — **«Правила совместного плавания»**, а в 1937 К. был внезапно арестован. Дальнейшая его судьба неизвестна, равно как и точная дата смерти. Начиная с 1960-х произведения К. неоднократно переиздавались. «Есть книги, в которых отсутствует игра воображения,— писал Н. С. Тихонов,— они на грани воспоминаний; кажется, что в них герои носят подлинные фамилии, эти книги хорошо передают и дух, и цвет, и голос эпохи. Они правдивы и скромны, люди в них видны во весь рост, и это русские люди, показанные в решающие годы своей жизни. К таким книгам относятся и произведения Сергея Колбасьева» (Тихонов Н. С. Морские повести и рассказы Сергея Колбасьева. С. 11).

Соч.: Поворот все вдруг: рассказы и повести. Л., 1986.

Лит.: Черкасский Я. Моряки четырех морей, но одной революционной крови... // Колбасьев С. А. Повести. Рассказы. Мурманск, 1981. С. 3–7; Колбасьева Г. С. Сергей Колбасьев // Жизнь Николая Гумилева: Воспоминания современников. Л., 1991. С. 315–317.

Ю. В. Зобнин

КОЛЕДИН Константин Константинович [25.10.1940, Мурманск] — поэт.

Воспитывался в московском детском доме и военно-музыкантской школе. Первая публикация — подборка стихов в газ. «Советское Полесье» (1957. 20 янв.). Жил в Белоруссии, Саратове. В 1960-е учился в Лит. ин-те (семинар И. Сельвинского и Ал. Михайлова). Автор книг стихов **«Построю дом»** (1972), **«Кольцо перемен»** (1988), **«Семь небес»** (1992), **«Проснись, любимая...»** (2000).

Творчество К. — по преимуществу философская лирика. Взгляд поэта на мироздание широк и раздолен, что позволяет говорить о приверженности традициям Державина, Баратынского, Тютчева, Заболоцкого: «Вселенной клад — в оправе атмосферы / Дрожит Земли прозрачный изумруд. / Тот,